

□ Что происходит с людьми во время панихиды? Зачем ходить на кладбище на Радоницу? Размышляет протоиерей Александр Авдюгин.

Есть у Жуковского стих, который не часто вспоминается, а многим вообще неизвестен. Лирики-романтики нынче не в рейтинге, да и мерные строчки поэта слуху, воспитанному на перекрестных рифмах современных пиитов, как-то «поэтически» не складываются.

Это стихотворение написано поэтом сразу же после похорон А. Пушкина.

Вот оно:

*Он лежал без движенья, как будто по тяжкой работе
Руки свои опустив. Голову тихо склоня,
Долго стоял я над ним, один, смотря со вниманьем
Мертвому прямо в глаза; были закрыты глаза,
Было лицо его так мне знакомо, и было заметно,
Что выражалось на нем, — в жизни такого
Мы не видали на этом лице. Не горел вдохновенья
Пламень на нем; не сиял острый ум;
Нет! Но какую-то мыслью, глубокой, высокою мыслью
Было объято оно: мнилось мне, что ему
В этот миг предстояло как будто какое виденье,
Что-то сбывалось над ним, и спросить мне хотелось: что видишь?*

Это желание поэта спросить «что видишь?» — отнюдь не пафосный оборот и не прием для усиления драматичности. Действительно, очень часто на похоронах есть желание подобный вопрос задать, когда на лицо усопшего смотришь. Даже священнику, для которого погребение — обычное, а для некоторых — почти повседневное «дело», знакомо это вопрошение. Оно от количества тобою отпетых никуда не девается. Без сопереживания чин отпевания лишь у тех в рясы облаченных, кто требы определением «работой» считает. Слава Богу, таких немного.

